

Ростоцкий Андрей Культура. - 1994. - 11 кн. - С. 5

Среднего роста, широк в плечах, что называется, ладно скроен. Открытое лицо, светлые глаза, приятная улыбка. И столько «статичного покоя», что трудно поверить, что это он без всяких дублеров скакал на лошадях, устраивал засады и розыгрыши, без оружия отбивал нападения нескольких врагов. В нем сосредоточенная, уверенная сила. Однако впервые мы увидели его совсем другим: деликатным, робким... И ранимым. В фильме «Дни Турбиных» студент ВГИКа, девятнадцатилетний Андрей Ростоцкий исполнил роль Николки. Он играл на равных с такими известными актерами, как П. Щербаков, В. Басов, В. Лановой. И запомнился зрителям. Впереди его ждали другие щедрые подарки судьбы, но такой пронзительной, щемящей мелодии больше ему «пропеть» не удалось. Дебют и сразу — зенит?

Андрей Ростоцкий:

Построю город Тмутаракань

— Нет, сыграв Николку, я вовсе не «проснулся наутро знаменитым». Настоящий успех принесла роль Дениса Давыдова в фильме «Эскадрон гусар летучих». Во всяком случае ни до, ни после ничего подобного у меня не было. В то время вообще приключенческих фильмов выпускалось мало, а боевиков еще меньше. Но если появлялся на экранах боевик, то в нем обязательно снимался я.

— Да, помню! «Это мы не проходили», «Запасной аэродром», «Конец императора тайги», «Непобедимый». Но сейчас эти фильмы практически негде смотреть. Нынешнее поколение вас, наверное, совсем не знает!

— Наоборот, меня очень хорошо знают совсем молодые. Может, потому, что сейчас повторно прошли на ТВ «Дни Турбиных», «Внимание всем постам», «Перехват». А с «Непобедимым» вообще смешной случай связан. Как-то стою в магазине, и какие-то ребята полезли без очереди, я им спокойно объяснил, мол, нехорошо это. Им это сильно не понравилось, стали «наезжать», но тут один другому говорит: «Ты что, с ума сошел? Это ведь «Непобедимый»! Так слава моего героя, основателя самбо, предотвратила драку.

— Почему ваш отец, режиссер Станислав Ростоцкий, снимал «Эскадрон гусар летучих» под псевдонимом?

— Отец подключился, когда режиссер Н. Хубов снял больше половины всего материала, помог доснять массовые сцены. Но своим он фильм не считал, естественно.

— Режиссеры обычно используют возможность снять сына, дочь, жену пусть не в главной, но хоть в какой-то роли. Вы же ни разу, не считая этого случая, не снимались у Ростоцкого-старшего!

— На его картине «И на камнях растут деревья» я работал постановщиком трюков.

А вообще у нас разные пути, мы занимаемся разным кинематографом. У отца тема войны, современности, а мне по душе мир приключений, причем мне не интересны трюки на автомобилях — делаю их на лошадях. Гранатометам предпочитаю шпагу, рапиру.

— Может быть, с годами это пройдет!

— С какими годами — тридцать семь уже! Кому-то хорошо в двадцать первом веке: нажмешь кнопку — и все выскакивает. А мне хорошо в первой половине девятнадцатого. И мои герои — тоже как бы из прошлого века. Даже если они командуют подводной лодкой.

— Сейчас таким людям особенно тяжело.

— Согласен. Но, с другой стороны, если человека каждый день и в жизни, и в книжках, и в кино окунаешь в грязную лужу, он ничего, кроме нее, и не увидит. Больше того, ему там может понравиться. Выбраться он захочет, если будет знать, что есть небо, чистота и такие вот люди. А нравится мне их играть потому, что мало верить в победу добра, нужно еще и видеть, как оно побеждает.

— Что вы играете сейчас!

— Последнее время основным моим героем стал Николай Александрович Романов. Все началось с эпизода в фильме «Мать» Глеба Панфилова, потом я снялся у чешского режиссера Отто Карвавра в фильме «Европа тан-

цевала вальс», о начале первой мировой войны. Последний Николай был в фильме «Раскол».

— Интересные роли, много работы в кино, и вдруг вы меняете профессию мамы — актрисы Нины Меньшиковой — на профессию отца...

— Это только кажется со стороны, что вдруг. На самом деле режиссерский дебют состоялся лет шесть назад, когда я еще совсем снимался. Решился на это после долгих уговоров, правда, материал выбирал сам, повесть А. Грина «Синий каскад Теллури», очень люблю этого писателя.

— Режиссеры по-разному ведут себя на площадке. Одни навязывают свою волю, другие считаются с мнением актера, третьи приветствуют импровизацию. Каким режиссером стали вы!

— Актерские фантазии по поводу версий, линии поведения считаю абсолютной свободой. Я лично всегда выбираю исполнителя, максимально похожего на будущий персонаж. Вспоминаю, как снимался у Басова в роли Николки. Актеры быстро перезнакомились, обживая декорации, а недели через две Владимир Павлович сказал, что теперь в его задачу входит лишь выбор мизансцен, все остальное мы в состоянии сделать и сами. Наверное, такой режиссерский подход самый верный.

— Ваш следующий фильм «Зверобой» пользовался по-

пулярностью, однако критикой был обойден.

— Картины такого жанра всегда зачисляли в детское кино, их не ругали и не хвалили. Я отношусь к этому абсолютно спокойно.

— Последняя ваша лента «Мужская компания» посвящена каскадерам. Почему!

— А это вот те самые рыцари, которых я уважаю. Паша Абдалов, Сергей Лоздейский, Сева Хабаров, Андрей Хворов играли и в «Зверобое». Начиная работу над новым фильмом, я знал, что больше всего мне хочется рассказать о том, как снимается приключенческое кино. Было бы глупо на роль трюкача брать какого-то актера, поэтому ребята играют самих себя.

— Андрей, а лично вы работаете без дублера! Всегда!

— Нет. Если я играю главную роль, то не имею права на выполнение сложных трюков. По той простой причине, что в случае травмы из-за меня могут прерваться съемки. Да и есть виды спорта, где я просто не силен. Постоянно, в течение 20 лет, я занимаюсь только конным спортом. Для того же «Непобедимого» проходил спецподготовку в институте физкультуры, в секции самбо.

— Судя по всему, вам в режиссуре нравится. Чем будет заниматься ваш герой в следующем фильме!

— Героев будет пятеро. И творить они будут, как «американская великолепная се-

мерка», добро. Но тем было важно, кто первый выхватит оружие, а наши действуют по принципу «не тронь, осерчаю!». Город Тмутаракань, в котором происходят все эти схватки, сражения, поединки, весь водоворот событий, и даст название фильму.

— Вы будете выезжать на природу! В один из древнерусских городов! В какой!

— Ни в какой. Мы собираемся построить свой город! И это еще не все. В Ивановской области, в окрестностях Южи, что между Палехом и Холуем, в самом центре народных промыслов, в местах фантастической, неопишущей красоты, мы хотим создать кинопарк. Все княжи терема, дворы, строения, которые будут сооружаться для нашего фильма, останутся на месте! В дальнейшем их можно будет разобрать, трансформировать, собирать вновь, прибегнув к услугам местной лесоперерабатывающей фабрики. Мы хотим предложить и другим студиям последовать нашему примеру. Можно заинтересовать и иностранные компании — желание снимать нашу природу у них есть, нужна только база. Единственное условие: чтобы все декорации потом оставались в заповеднике. Со временем там можно будет показывать шоу, устраивать театрализованные представления. Туристам будет любопытно изучить «место действия» знакомых фильмов, посмотреть, как снимается кино, а может быть, и поучаствовать в массовке.

— Увлекательный проект. И поскольку вы по характеру не прожектор, то у вас может получиться.

— Не у меня, у нас. Есть еще на свете верные друзья. В одиночку — что за жизнь?

Татьяна ПЕТРЕНКО.

● Андрей Ростоцкий в фильме «Мужская компания».